

УДК 347.173

DOI 10.34822/2312-3419-2021-4-88-95

ЗАЩИТА САМОБЫТНОЙ КУЛЬТУРЫ И ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В КОНТЕКСТЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

А. Н. Слепцов [✉], *И. А. Слепцова*

Северо-Восточный федеральный университет

им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия

[✉] *E-mail: uyandi@mail.ru*

В статье рассматриваются актуальные вопросы защиты самобытной культуры коренных малочисленных народов Севера¹ в контексте права интеллектуальной собственности. Отмечается, что актуальной проблемой для нормативного правового регулирования этого феномена является отражение в праве особенностей субъекта права интеллектуальной собственности (субъектом выступают не физические лица, а объединения малочисленных народов, в том числе их общины, наделенные правами юридического лица) и объектов права (т. е. результатов их интеллектуальной деятельности, таких как традиционные знания и умения и др.). Обычные права народов Севера, относящиеся к их культурному наследию, принадлежат всем членам объединения как носителям традиции народа, при этом содержание понятий «традиции» и «обычное право» не нашло закрепления в законодательстве. «Общинная» специфика права интеллектуальной собственности требует теоретического обоснования в категориях права и специального правового регулирования. В связи с этим необходимо разработать и утвердить единые международные стандарты и механизмы реализации права интеллектуальной собственности на традиционные знания и иные результаты интеллектуальной деятельности малочисленных народов Севера.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, право интеллектуальной собственности, общинная интеллектуальная собственность, традиционные знания, самобытная культура, цифровизация культурного наследия.

Для цитирования: Слепцов А. Н., Слепцова И. А. Защита самобытной культуры и традиционных знаний коренных малочисленных народов Севера в контексте права интеллектуальной собственности // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 4. С. 88–95. DOI 10.34822/2312-3419-2021-4-88-95.

PROTECTION OF THE ORIGINAL CULTURE AND TRADITIONAL KNOWLEDGE OF THE INDIGENOUS MINORITIES OF THE NORTH IN THE CONTEXT OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

A. N. Sleptsov [✉], *I. A. Sleptsova*

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

[✉] *E-mail: uyandi@mail.ru*

The article analyzes relevant issues of protecting the original culture of indigenous minorities of the North in the context of intellectual property law. The current issue for legal regulation of the phenomenon is the reflection in law of peculiarities of the subject of intellectual property rights (associations of minorities, inter alia communities that possess rights of a legal entity, and not individuals represent the subject) and objects of rights (i.e. results of their intellectual activity, such as traditional knowledge and skills, etc.). The customary rights of the peoples of the North, related to their cultural heritage, belong to all members of the association as bearers of the traditions of the people. At the same time, the content of traditions and regular law has not been enshrined in the legislation. The “community” specifics of the intellectual property law

¹ В данной статье термины «коренные малочисленные народы», «народы Севера», «коренные народы» и «аборигены» – синонимы.

requires a theoretical justification in the categories of law and special legal regulation. In this regard, it is necessary to develop and approve the united international standards and mechanisms of implementation of intellectual property rights into the traditional knowledge or other results of intellectual activity of indigenous minorities of the North.

Keywords: indigenous minorities of the North, intellectual property law, communal intellectual property, traditional knowledge, original culture, digitalization of cultural heritage.

For citation: Sleptsov A. N., Sleptsova I. A. *Protection of the Original Culture and Traditional Knowledge of the Indigenous Minorities of the North in the Context of Intellectual Property Rights // Surgut State University Journal. 2021. No. 4. P. 88–95. DOI 10.34822/2312-3419-2021-4-88-95.*

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху глобализма, экономики знаний, цифровизации, возрастающей потребности в защите права интеллектуальной собственности, распространения Интернета и доступности новых знаний о жизни коренных народов укрепляется и осознание незащищенности их самобытной культуры. Актуальное значение приобретает вопрос защиты права интеллектуальной собственности на традиционные знания и умения, иные результаты интеллектуальной деятельности этих народов.

Традиционные выражения культуры и традиционные знания (другими словами – самобытная культура) коренных народов долгое время не признавались, да и по сей день не признаются в качестве объектов права интеллектуальной собственности в силу невозможности определения субъекта права применительно к обычным правам коренных народов. Обычные права сложны для определения и фиксации как в документах международного права, так и в национальном законодательстве.

Традиционное выражение культуры – это материальные и нематериальные формы, в которых выражаются традиционные знания и культура. Под традиционными знаниями коренных народов обычно понимаются знания, навыки и практики, созданные их предками [1].

На наш взгляд, это общественное явление можно определить единым понятием: самобытная культура коренных народов – это то, что они по праву унаследовали от предыдущих поколений и обязаны передать следующим. Иными словами, это обычные права и обязанности представителей таких народов, понятые и признанные в качестве результатов интеллектуальной деятельности этих народов. В этом (и только в этом!) смысле

права на них могут рассматриваться и как возможные объекты интеллектуальной собственности.

Традиционные знания коренных народов играют важную роль в идентификации биологических и, в частности, генетических ресурсов для их коммерческого использования. Так, коммерческая выгода от использования традиционных знаний и генетических ресурсов в медицине только в 1995 г. составила миллиарды долларов [2]. Но при современном состоянии правового регулирования сложно обеспечить правовую защиту и предупредить дальнейшее использование традиционных знаний и умений коренных народов в коммерческих целях, связать такое использование с юридическими обязательствами или запретами.

Проблема правового регулирования традиционных знаний не нова, имеется массив научных публикаций по данной теме. Однако преобладающим в отечественной науке остается подход исследования этого явления в контексте публичного (конституционного или экологического), а не частного (гражданского) права. И это понятно: положения Гражданского Кодекса РФ (ст.1225) не относят традиционные знания и умения к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности.

Попытки изменить этот подход и рассмотреть традиционные знания и иные результаты интеллектуальной деятельности коренных народов в контексте права интеллектуальной собственности имеют единичный характер. Среди исследований, посвященных данной теме, можно выделить монографию А. Д. Корчагина, Л. Н. Симоновой, Ю. Г. Смирновой и Н. Г. Пономаревой [3]; труды А. Ш. Газизовой [2]; О. П. Неретина [4]; Н. А. Новиковой [5].

Актуальной проблемой для нормативного правового регулирования является отражение в нормах права общинной специфики права интеллектуальной собственности коренных народов как устойчивой социальной группы: по мере рождения одних членов и смерти других меняется состав членов общины или представителей этих народов, при этом обычные права, относящиеся к их культурному наследию, принадлежат всем членам объединения как носителям традиции народа. Специфика традиционных знаний заключается в их связи с общиной, в которой они были созданы. Создав продукт интеллектуальной деятельности, основанный на традиционных знаниях, община является ее правообладателем – субъектом права. В этом случае классический подход требует рассматривать общину в качестве юридического лица. Но отражает ли эта правовая конструкция особенности общины и всего индигенного сообщества в качестве субъекта права? Полагаем, что не в полной мере. Вопрос специфики субъекта права на традиционные знания и умения, иные результаты интеллектуальной деятельности коренных народов остается одним из ключевых и пока не решенных российским правом.

Общинная природа субъекта права интеллектуальной собственности требует теоретического обоснования этого уникального феномена в категориях права, а также специального правового регулирования, разработки и утверждения единых международных стандартов и механизмов реализации специального права интеллектуальной собственности на традиционные знания и иные продукты интеллектуальной деятельности аборигенных народов.

Следует особо отметить, что самобытная культура коренных малочисленных народов Севера (далее – народы Севера) России неразрывно связана с природой и территорией традиционного природопользования. Соответственно, защита объектов интеллектуальной собственности коренных народов должна включать прежде всего государственные меры по защите прав и интересов народов Севера, в том числе в сфере сохранения родных языков, развития традиционных промыслов, создания территорий традиционного

природопользования, охраны природы, биоразнообразия и водных биологических ресурсов [6]. В результате адаптации к экстремальным природным условиям побережий Северного ледовитого океана и тундры традиционными занятиями аборигенов Арктики стали оленеводство, охота и рыболовство, попутный сбор дикоросов и бивней мамонта. Следует подчеркнуть, что самобытная культура народов Севера используется и развивается в повседневной жизни и хозяйственной деятельности оленеводов, передается молодому поколению кочевников [7].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом исследования стали существующие практики защиты самобытной культуры коренных малочисленных народов Севера в контексте права интеллектуальной собственности. Был исследован массив документов международного права и российского федерального законодательства, регулирующего правовое положение народов Севера, изучена практика его применения; проанализированы экспертные мнения специалистов в области аборигенного права и права интеллектуальной собственности. Статья является результатом аналитического обобщения тенденций развития международного права и права интеллектуальной собственности в сфере защиты самобытной культуры коренных малочисленных народов Севера и традиционных знаний и умений как элементов этой культуры. В процессе исследования использованы методы формально-правового и историко-правового анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Повышенный интерес к традиционным знаниям, традиционным выражениям культуры и генетическим ресурсам стал следствием ряда причин, среди которых акцент на правах коренных народов, ухудшение экологической ситуации в мире, неравенство между развитыми и развивающимися странами. Отдельные ситуации, связанные с использованием генетических ресурсов и традиционных выражений культуры, привлекли внимание международной общественности и способствовали более широкому обсуждению вопросов их охраны. Тем не менее сего-

дня государства далеки от достижения консенсуса при выборе подхода и определении необходимого уровня охраны традиционных знаний, традиционных выражений культуры и генетических ресурсов, а тем более далеки от принятия документа, который обеспечил бы их охрану [2].

Так, А. Ш. Газизова считает возможными два варианта охраны традиционных знаний, традиционных выражений культуры и генетических ресурсов: использование существующей системы интеллектуальной собственности или же разработка системы *sui generis*. Например, Закон Индии о биологическом разнообразии 2002 г. регулирует доступ к биологическим ресурсам и запрещает любому иностранному лицу или иностранной корпорации получать любые находящиеся в Индии биологические ресурсы или связанные с ними знания для проведения исследований, обзоров или коммерческого использования без предварительного согласия индийского Национального управления по вопросам биоразнообразия. Закон Кении о защите традиционных знаний и выражений культуры 2016 г. определяет предмет и степень их защиты, а также круг правообладателей и бенефициаров [2].

В целом поддерживая позицию А. Ш. Газизовой, отметим, что охрану традиционных знаний, традиционных выражений культуры и генетических ресурсов целесообразно осуществлять как в рамках современной системы права интеллектуальной собственности, так и путем разработки специальных национальных (внутригосударственных) правовых актов о защите традиционных знаний, традиционных выражений культуры и генетических ресурсов с определением субъекта и перечня объектов правовой защиты, исходя из специфики страны и механизмов реализации правовых актов. Одним из механизмов реализации правовых актов является формирование национального реестра объектов нематериального культурного наследия коренных народов.

В начале XXI в. в связи с глобализацией, изменениями климата, промышленным освоением природных ресурсов арктического региона вопросы защиты самобытной культуры коренных народов Арктики особенно

актуальны и прежде всего по отношению к арктическому оленеводству. Именно при занятии кочевым оленеводством в условиях Арктики повседневно используются традиционные знания и умения, генетические ресурсы, родные языки, традиции и обычаи, верования и традиционные блюда питания кочевников. Только в этой сфере хозяйственной деятельности аборигены не встречают конкуренции со стороны представителей доминирующего общества [8]. В основе сохранения уникальной культуры аборигенов Севера лежит необходимость правового признания кочевого и полукочевого образа жизни в Арктике, где ведутся этнические формы хозяйства, сохранились традиции, обычаи, верования и этнические формы материальной и духовной культуры народа, применяются уникальные родные языки [9]. Например, в эвенском языке [10] имеется более 20 названий снега, 25 названий ветра, около 2 000 названий оленя и т. д. Вне естественной жизни с родителями ребенок не может усвоить все тонкости родного языка в условиях только классно-урочной формы в интернатах, в отрыве от традиционного уклада жизни родителей и без участия самих родителей-олeneводо в воспитании и обучении ребенка [8].

Разумеется, биологические (генетические) ресурсы не являются результатами интеллектуальной деятельности, но их использование невозможно без применения уникальных традиционных технологий, знаний и умений, которые накоплены коренными народами. Примером может быть изготовление лекарственных сборов трав, биологически активных препаратов и т. д. Следовательно, можно говорить о традиционных знаниях и умениях, связанных с использованием биологических (генетических) ресурсов. Только в этом случае они могут рассматриваться как подлежащие правовой охране результаты интеллектуальной деятельности, могут быть защищены патентами. Представляется, что объектами правовой защиты должны стать именно продукты общины, разработанные на основе традиционных знаний и умений, применяемых при использовании биологических (генетических) ресурсов.

Для обеспечения правовой охраны таких специфических результатов интеллектуальной деятельности необходимо создание национальной базы данных о биологических (генетических) ресурсах и закрепление в законодательстве нормы об обязанности справедливого распределения доходов от их коммерческого использования. Например, малочисленные народы Севера испокон веков использовали рога оленя (панты) в качестве биологических препаратов для укрепления иммунитета в экстремальных условиях Арктики. Сегодня в аптеках активно продаются биологические препараты и биодобавки («Цыгапан», «Пантокрин» и др.) из рогов северного оленя, запатентованные коммерческими структурами, в которых использованы традиционные знания аборигенов Арктики. При этом коренные народы не получают доходов от этого бизнеса.

Назрела необходимость изменить отношение и к некоторым иным результатам интеллектуальной деятельности коренных народов. Как справедливо отмечает Н. А. Новикова, «необходимо на правовом уровне признать творческий характер произведений фольклора и признать их объектами интеллектуальных прав, обозначив в качестве правообладателя народ, создавший эти объекты. Кроме того, коль скоро иные лица, не имеющие отношения к возникновению творческого объекта, хотят использовать данный объект, они должны это делать в тех пределах, которые допускает правообладатель, как принято в сфере интеллектуальной собственности, с обязательным указанием имени автора, которым в отношении фольклора является народ, этническая группа» [5, с. 204]. Следует подчеркнуть, что правообладателем произведений фольклора в данном случае целесообразно признавать не народ, а объединения лиц, относящихся к числу коренных народов (в качестве юридических лиц).

Особо следует отметить проблемы правоприменительной практики в сфере права интеллектуальной собственности, к примеру в части разграничения копирования традиционных выражений культуры (что обычно запрещено) и работ, созданных на основе традиционных выражений культуры. Например, малочисленные народы севера Якутии недовольны бесконтрольным копированием

артистами эстрады традиционных выражений культуры (ритуальных танцев, песен, камлания шаманов), а также использованием лицами, не относящимися к числу коренных малочисленных народов РФ, национальных элементов узора и продукции кочевников из оленьего камуса и меха для личных и коммерческих целей и получения доходов.

Что же касается применения норм патентного законодательства, то оно возможно и достаточно широко применяется: представители народов Севера патентуют изобретения, например передвижные кочевые домики оленеводов Арктики или модели национальной одежды, сделанные по канонам знаний предков. Товарные знаки могут использоваться аборигенами для продажи, например, авторских изделий косторезного искусства или якутских ножей.

Особое правовое положение коренных народов нашло отражение в конституциях ряда государств Латинской Америки и Арктических государств. В ст. 69 Конституции России государство гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, защиту культурной самобытности всех народов и этнических общностей, сохранение этнокультурного и языкового многообразия.

Следует поддержать предложения Е. Ф. Гладун и О. В. Захаровой о включении традиционных знаний коренных сообществ Севера в виде базовых принципов современного российского экологического законодательства, которые, по их мнению, позволят не только сохранить необходимый уровень биологического разнообразия и продуктивности исконно принадлежавших им территорий, но и повлиять на соответствующее поведение всего российского сообщества и его отдельных представителей, проживающих на северных территориях [11].

Однако, на наш взгляд, специфика традиционных знаний и умений, иных результатов интеллектуальной деятельности коренных малочисленных народов (как возможных объектов правовой охраны) требует внесения изменений в отдельные главы четвертой части ГК РФ либо даже разработки специаль-

ной главы, отражающей эту специфику («Традиционные знания и иные результаты интеллектуальной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»). Необходимо обсудить возможность изменения норм подпункта 3 п. 6 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), которые определяют, что произведения фольклора не относятся к категории объектов авторских прав, а значит, не подлежат защите со стороны государства. Будучи примененными к фольклору коренных малочисленных народов РФ, да и иных этнических общностей, данные нормы, на наш взгляд, противоречат ст. 69 Конституции РФ, в которой государство гарантирует защиту культурной самобытности всех народов и этнических общностей, сохранение этнокультурного и языкового многообразия. Разумеется, необходимо обеспечить баланс мер публично-правового и частноправового обеспечения прав коренных малочисленных народов в этом случае. Термины и определения новых объектов и субъекта права интеллектуальной собственности следует внести в ст. 1 «Основные понятия» Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (последняя редакция).

В последнее время в научном сообществе возникают дискуссии о юрисдикции учреждений, разрабатывающих цифровые базы данных по культурному наследию коренных народов, а также о создании правовых механизмов взаимодействия вышеуказанных учреждений с региональными общественными организациями аборигенов по реализации и использованию продуктов интеллектуальной собственности отдельных народов, в том числе в образовательных и коммерческих целях. Следует подчеркнуть, что аборигены заинтересованы в различных инновационных формах сохранения своей самобытной культуры, включая использование цифровых технологий в образовательном процессе, а также для обмена информацией с другими коренными народами. При этом их традиционные знания часто имеют характер сакральных, тайных знаний, которые не подлежат распространению и должны быть защищены коммерческой тайной.

На наш взгляд, необходима разработка международного акта в сфере права интеллектуальной собственности, защищающего самобытную культуру и интересы коренных народов, создающего правовые условия для адаптации этих народов к новым вызовам времени. В результате этого процесса самобытная культура этих народов по праву войдет в сокровищницу всемирного наследия человечества. Аборигены смогут получать доходы от предпринимательской деятельности при реализации и использовании продуктов интеллектуальной собственности в целях устойчивого развития.

Одним из первых практических шагов в сфере защиты самобытной культуры коренных народов Арктики может стать разработка международного реестра объектов интеллектуальной собственности коренных народов при Всемирной организации интеллектуальной собственности ООН, а также при Арктическом совете на основе национальных реестров, баз данных объектов интеллектуальной собственности арктических государств в сфере авторских прав, патентов, товарных и географических знаков и т. д. Также было бы целесообразно создать международный третейский суд по вопросам интеллектуальной собственности коренных народов при Всемирной организации интеллектуальной собственности ООН.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние годы приняты важные международно-правовые акты в сфере защиты самобытной культуры аборигенов. Однако в национальном законодательстве остаются пробелы в установлении порядка правовой охраны традиционных знаний и умений аборигенов, иных результатов интеллектуальной деятельности этих народов в контексте права интеллектуальной собственности, что обусловлено специфическим характером субъекта и содержания права.

Лидеры общественных движений коренных народов осознали необходимость правовой охраны традиционных знаний и умений как органичной части самобытной культуры своих народов в условиях глобализации, развития инновационных технологий и цифровизации. Но пока не решен вопрос о балансе

мер публично-правовой и частноправовой охраны этого особого результата интеллектуальной деятельности. Общинная природа субъекта права интеллектуальной собственности требует теоретического обоснования этого уникального феномена в категориях права, а также специального правового регулирования, разработки и утверждения единых международных стандартов и механизмов реализации специального права интеллектуальной собственности на традиционные знания и иные продукты интеллектуальной деятельности аборигенных народов.

Поскольку регулирование права интеллектуальной собственности – вопрос исключительного ведения Российской Федерации, требуется внесение соответствующих изменений в Гражданский кодекс РФ и федеральные законы. Специфика традиционных знаний и умений, иных результатов интеллектуальной деятельности коренных малочисленных народов (как возможных объектов правовой охраны) требует внесения изменений и в отдельные главы четвертой части ГК РФ либо даже разработки специальной главы, отражающей эту специфику («Традиционные знания и иные результаты интеллектуальной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»). Следует задуматься и о возможности изменения норм под-

пункта 3 п. 6 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые определяют, что произведения фольклора не относятся к категории объектов авторских прав, а значит, не подлежат защите со стороны государства. Необходимо обеспечить баланс мер публично-правового и частноправового обеспечения прав коренных малочисленных народов в этом случае, а также разумное сочетание международно-правового и национального правового регулирования.

Остается надежда, что совместными усилиями международного сообщества, сообществ коренных народов и экспертных юридических сообществ удастся решить проблему правовой охраны традиционных знаний и умений, иных результатов интеллектуальной деятельности коренных малочисленных народов как органичного элемента их самобытной культуры в рамках современного права.

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проекта № 20-010-00252 «Экономико-правовые механизмы регулирования и развития территорий традиционного природопользования в контексте промышленного освоения Арктики».

ЛИТЕРАТУРА

1. Охрана и поддержка родной культуры: практическое руководство по вопросам ИС для коренных народов и местных общин. Женева: WIPO, 2017. 27 с.
2. Газизова А. Ш. Об охране традиционных знаний, традиционных выражений культуры и генетических ресурсов // Рос. юрид. журн. 2019. № 2. С. 58–65.
3. Корчагин А. Д., Симонова Л. Н., Смирнова Ю. Г., Пономарева Н. Г. Использование системы интеллектуальной собственности для правовой охраны генетических ресурсов, традиционных знаний и народного творчества : монография. М. : ИНИЦ Роспатента, 2002. 101 с.
4. Неретин О. П. Интеллектуальная собственность как инструмент цифровизации культуры: к вопросу сохранения традиционных знаний и традиционных выражений культуры // Вестн. Москов. гос. ун-та культуры и искусств. 2018. № 6 (86). С. 158–163.

REFERENCES

1. Protect and Promote Your Culture: A Practical Guide to Intellectual Property for Indigenous People and Local Communities. Geneva : WIPO, 2017. 27 p. (In Russian).
2. Gazizova A. Sh. On the Tradition Knowledge, Tradition Cultural Expressions and Genetic Resources Protection // Russian Juridical Journal. 2019. No. 2. P. 58–65. (In Russian).
3. Korchagin A. D., Simonova L. N., Smirnova Yu. G., Ponomareva N. G. Ispolzovanie sistemy intelektualnoi sobstvennosti dlia pravovoi okhrany geneticheskikh resursov, traditsionnykh znaniy i narodnogo tvorchestva : Monograph. Moscow : INITs Rospatenta, 2002. 101 p. (In Russian).
4. Neretin O. P. Intellectual Property as a Tool of Digitalization of Culture: To Preserve Traditional Knowledge and Traditional Cultural Expressions // Vestnik MGUKI. 2018. No. 6 (86). P. 158–163. (In Russian).

5. Новикова Н. А. Фольклор как объект интеллектуальных прав // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : сб. материалов. М. : Москов. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина, 2017. С. 200–205.
6. Blakeney M. The Protection of Traditional Knowledge under Intellectual Property Law // European Intellectual Property Review. 2000. Vol. 22. P. 251–261.
7. Слепцов А. Н. Региональные аспекты развития Российской Арктики на примере Республики Саха (Якутия) // Арктика и Север. 2015. № 19. С. 115–133.
8. Бурцева Е. И., Потравный И. М., Гассий В. В. и др. Экономика традиционного природопользования: взаимодействие коренных народов Севера и бизнеса в российской Арктике / под общ. ред. Е. И. Бурцевой и И. М. Потравного. М. : Экономика, 2019. 318 с.
9. Слепцов А. Н. Община как форма самоорганизации народов Севера // Меридиан. 2016. № 1 (1). С. 1–4.
10. Роббек В. А. Традиционные знания народов Арктики и Севера – резерв устойчивого развития Арктики // Вопр. истории и культуры северных стран и территорий. 2009. № 2 (6). С. 40–43.
11. Гладун Е. Ф., Захарова О. В. Интеграция традиционных знаний коренных малочисленных народов Севера в законодательство Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 3. С. 76–87. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-76-87.
5. Novikova N. A. Folklor kak obekt intellektualnykh prav // Pravovaia zashchita intellektual. sobstvennosti: problemy teorii i praktiki : Collection of works. Moscow : Kutafin Moscow State University, 2017. P. 200–205. (In Russian).
6. Blakeney M. The Protection of Traditional Knowledge under Intellectual Property Law // European Intellectual Property Review. 2000. Vol. 22. P. 251–261.
7. Sleptsov A. N. Russian Arctic Regional Development Aspects by the Example of the Republic of Sakha (Yakutia) // Arctic and North. 2015. No. 19. P. 115–133. (In Russian).
8. Burtseva E. I., Potravnyi I. M., Gassy V. V. et al. Ekonomika traditsionnogo prirodopolzovaniia: vzaimodeistvie korennykh narodov Severa i biznesa v rossiiskoi Arktike / Eds. E. I. Burtseva, I. M. Potravnyi. Moscow : Ekonomika, 2019. 318 p. (In Russian).
9. Sleptsov A. N. Obshchina kak forma samoorganizatsii narodov Severa // Meridian. 2016. No. 1 (1). P. 1–4. (In Russian).
10. Robbek V. A. Traditsionnye znaniia narodov Arktiki i Severa – rezerv ustoichivogo razvitiia Arktiki // Historical and Cultural Problems of Northern Countries and Regions. 2009. No. 2 (6). P. 40–43. (In Russian).
11. Gladun E. F., Zakharova O. V. Integration of Traditional Knowledge of Indigenous Minorities of the North into the Russian Federation Legislation // Surgut State University Journal. 2021. No. 3. P. 76–87. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-76-87. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Слепцов Анатолий Николаевич – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой арктического права и права стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.
Email: uyandi@mail.ru

Слепцова Ирина Анатольевна – студент, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.
Email: irina.sleptsova00@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Anatoly N. Sleptsov – Candidate of Sciences (Law), Head, Department of Arctic Law and Law of APAC Countries, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.
Email: uyandi@mail.ru

Irina A. Sleptsova – Student, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.
Email: irina.sleptsova00@gmail.com